spmuzhi.ru spmuji@mail.ru vk.com/spmuzhi ok.ru/spmuzhi instagramm.ru/severnaya_panorama

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

СЕВЕРНАЯ ПАНОРАМА

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ВЫХОДИТ ПО СУББОТАМ
ИЗДАЁТСЯ С 8 СЕНТЯБРЯ 1940 ГОДА

Кушеват – Родина, что не найти на карте

Каким был Кушеват? Кто жил в нем, растил детей, работал? Заносит снегами пустые покосившиеся избушки – последние из тех, что выстояли перед непреодолимым течением времени. А когда-то здесь кипела жизнь. Когда-то…

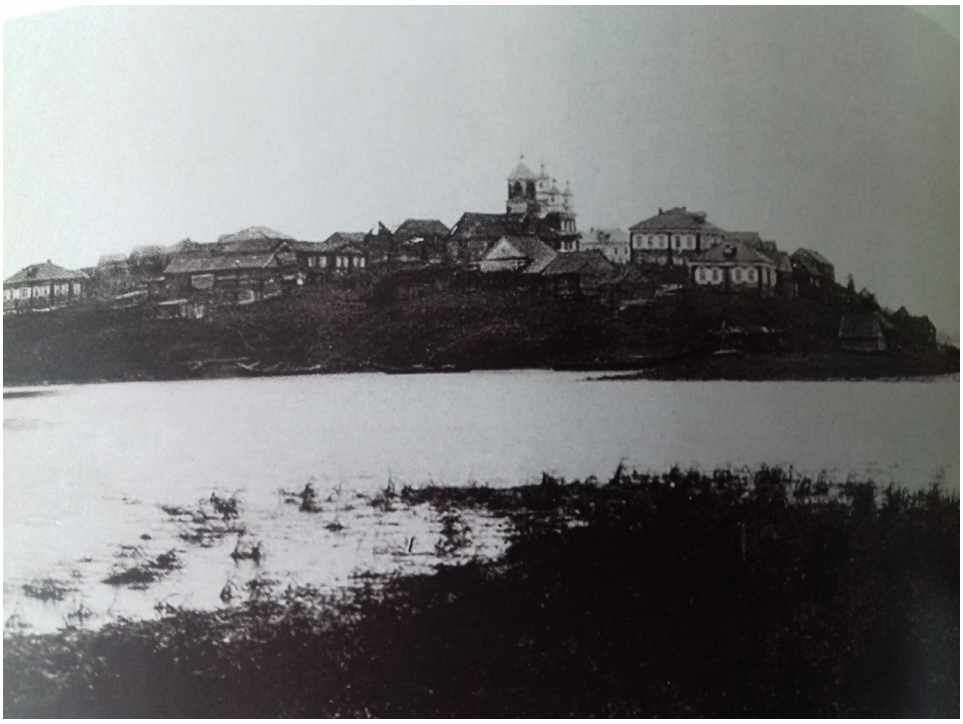
Первое русское поселение Ямала

Корни деревеньки на Когтистом мысу уходят далеко в прошлое. Четыре века – четыре столетия! Сколько поколений за это время сменилось в Кушевате, сколько здесь было сделано трудолюбивыми жителями северного края!

Следуя по восточному берегу Большой Оби, свернув в Кушеватскую протоку между «землей» и островом, увидишь острый мыс, давший название селу Кушеват – по-хантыйски «Кун шават» переводится как «Когтистый мыс». Здесь в 1593 году была учреждена застава для сбора государством ясака – натурального налога. Место для этой заставы было выбрано удачно. Гора, поросшая лесом, прикрывала поселок от северного ветра, мыс защищал от осенних штормов. Рядом с поселением – охотничьи и рыболовные угодья – система соров и куноватская тайга. В грамоте Екатерины I упоминается Куноватская волость, а на картах Сибири этого времени обозначены Кушеватские юрты.

Так возникло первое русское поселение Ямала.

Жители Кушевата держали по две-три крепких лошади, которые пригождались не только для хозяйственных нужд, но и для ямской гоньбы – почтовой службы. Зимой по Малой Оби они перевозили почту из ближайшего северного крупного поселения Обдорска в южное – Березово. Летом охотились, рыбачили. Вели торговлю. Первые кушеватские купцы держали связь с Березово и Обдорском. Торговали солью, мукой, боеприпасами для охоты. Брали у местных охотников пушнину, перепродавали. Иногда даже выезжали в Ирбит на ярмарку. Обороты у них были небольшие, но достаточные для небедной жизни.



Старейшее русское село на Ямале возникло в 1593 году. Место было выбрано удачно: гора, поросшая лесом, прикрывала Кушеват от северного ветра, мыс защищал от осенних штормов. Рядом с поселением – охотничьи и рыболовные угодья – система соров и куноватская тайга. Зеленый край, богатый пушным зверем, голубая «нива», полная ценной рыбой, давали жителям села все для доброй жизни и процветания

Рыбу заготавливали только одного вида – вспоротую крутого посола. Не колодку, не коптили, не вялили. Мелкую рыбу практически не ловили, считали ловлю удочкой детским занятием. Воду с речки носили женщины – мужчинам нельзя было этого делать. Впрок кушеватцы дрова не заготавливали – когда надо было, ехали на болото, рубили сухостой.

НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ

Жители Кушевата держали по две-три крепких лошади, которые пригождались не только для хозяйственных нужд, но и для ямской гоньбы – почтовой службы

Зеленый край, богатый пушным зверем, голубая «нива», полная ценной рыбой, давали жителям деревушки все для доброй жизни и процветания. Постепенно село начало обрастать не только жилыми домами. «Три подпола было, сарай с дровяником, амбар, конюшни, в плане дом имел замкнутую схему, обнесен забором, набранным из досок, внутри двор был мощен настоящими плахами, то есть пополам распиленными бревнами. В доме было семь окон, в нем было светло и тепло, очень уютно», - рассказывает об отчем доме, построенном еще в 1904 году, старожил Кушевата и соседних Горок Павел Михайлович Гудков. Русская деревянная церковь из кедрового и лиственничного леса была построена в 1885 году. Крепкая, прочная, она простояла ровно 95 лет.

В начале 1921 года в стране, измученной войной и продразверстками, вспыхнуло крестьянское восстание, кулакско-эсеровский мятеж. Самое крупное по размаху восстание произошло в Тюменской губернии, волнения докатились и до Крайнего Севера. Кровавые события проходили и в Кушевате.

Когда шхуна «Мария» освободила Обдорск от белогвардейцев, часть их разбежалась по тундре, часть ушла на Урал. Около сотни человек во главе с офицером Слинкиным шли берегом Большой Оби как раз близ Кушевата. Местные офицера потом называли «одноглазый генерал Слинкин». Когда они дошли до того места, где сейчас стоят Горки, бойцы шхуны дали им бой. Мятежники вынуждены были уйти за большое болото, а чтобы их не поймали – подожгли лес. Опухшие от комаров, голодные мятежники разделились - некоторые ушли в казымскую тайгу, другие – в Куноватский сор. Остров, на котором были мятежники, окружили добровольцы из Кушевата и небольшой отряд, который на 4 неводниках поплыл в этот сор. Заставили 42 человека сдаться, привезли в Кушеват, построили на берегу ручья, скомандовали «Каждый пятый - выходи». Этих восемь человек заставили вырыть яму, и на краю этой ямы расстреляли. Остальных увезли в Мужи.

Волной переселения – к берегам Кушевата

30-е годы XX века в Советском Союзе - время, когда многие зажиточные крестьянские семьи были насильно высланы из своих домов на чуждые им отдаленные территории для их освоения. Север европейской части страны, Казахстан, Сибирь и некоторые другие регионы стали для них новым домом - поначалу чужим, неуютным, и, конечно, нежеланным.

Волна переселения дошла до берегов Кушевата. 3 июня 1930 года на рейд старинного русского села подошел пароход "Воткинский завод" с баржей, оба судна были вплотную заполнены спецпереселенцами с Южного Урала и Омской области. Это были семьи Шерстобитовых, Шестаковых, Некрасовых, Половниковых, Лоскутовых, Платоновых, Лузяниных, Истоминых, Черемисовых, Трясцыных, Мережниковых, Лавровых, Пичугиных, Веденеевых, Кузнецовых, Егарминых, Хариных, Седухиных, Кибаревых, Смирных, Гнусиных, Куприных, Мальковых и Токаревых.

Осенью 1930 года со средней Оби прибыла вторая партия переселенцев поневоле: это Кайдаловы, Сивковы, Непомнящих, Замятины и Ишимцевы. Третья партия спецпереселенцев из Тобольска прибыла в начале июня 1931 года. Это семьи Копыловых, Сидоровых, Денисовых, Редькиных, Булашовых, Ильиных, Рязановых и Лагуновых. Вырванные из своих родных гнезд, они проделали тяжелейший путь на подводах, в теплушках и на баржах до неуютных берегов нижней Оби.

Семьи переселенцев с детьми и стариками расселили в домах местных жителей, в пустующей церкви, волостном правлении и двухэтажном купеческом доме.

В мартовском выпуске районной газеты 1990 года были опубликованы воспоминания Натальи Васильевны Ложкиной: «Нас поселили в холодные недостроенные бараки, а через несколько дней из Мужей нахлынула свора уполномоченных во главе с назначенным к нам комендантом Яшей. Провели собрание. Спецпереселенцев выстроили вдоль маленького палисада, перед деревенскими домами, - на единственном чистом месте, и Яша произнес речь, и она была коротка: «Вот здесь, - он обвел окружавший нас лес, - вы будете жить и работать. За нарушение дисциплины, невыполнение нормы, вредительские разговоры вас будут карать. Все остальные вопросы - к бригадирам».

Новый дом

Перед переселенцами была поставлена задача: в кратчайший срок построить базовый поселок для только что созданного Кушеватского рыбозавода.

В середине июня 1931 года из спецпереселенцев было сформировано восемь бригад плотников: 64 человека - это столяры, печники, пильщики и стекольщики. Строители прибыли на охотничьи угодья, которые находились в семи километрах от Кушевата, на место под названием "Конец Сангымов", что означает "Конец белой горы". Здесь были поставлены шалаши и вырыты землянки.

Строительство Горок шло невиданно быстрыми темпами. На пяти просеках в одно время началось возведение восьми домов. Пильщики вручную заготавливали в лесу строительные материалы и сплавляли их по реке до места строительства. Всего через неделю все восемь новостроек были подведены под крышу. Дальше к работе приступали стекольщики, столяры и печники. Женщины также принимали посильное участие в строительстве: рвали мох на болотах, складывали в мешки и приносили на стройку. Так называемые "враги народа" оказались умелыми мастерами и отличными хозяйственниками. Начальником строительства в то время был Василий Иванович Бурилин, прорабом работал Ефремов. Знатными строителями и бригадирами

были: Копылов, Лымарь, Лоскутов, Кобылин, Черноусов, Селютин, Токарев и Бронников. Главным «архитектором» застройки был начитанный, уважаемый всеми Михаил Тихонович Лымарь. Он был родом из кубанской станицы, и потому новый поселок строился, что называется, «по образу и подобию»: три прямые улицы, которые пересекают переулки. На картах тех лет поселок носил двойное название – Красные Горки, но позже цветной эпитет растворился во времени.

Благодаря слаженной работе каждую неделю запускалось одно новое жилище. За лето 1931 года было построено 46 домов. Заканчивая строительство нового дома, молодые строители устраивали в нем танцы. Несмотря на все невзгоды, люди пели и танцевали.

Новые построенные дома разделили на четвертинки, в которые осенью 1931 года поселились жители нескольких маленьких деревень: Кушевата, Куновата, Нагорных, Лангивож, Азовы и Юганово. 184 семьи стали первыми горковчанами.

Так возникли Горки – село, ставшее новым домом не только для раскулаченных крестьян, но и для коренных жителей Кушевата.

Подъём сельского хозяйства

В 1930-ом году в Шурышкарском районе работал единственный рыбозавод - Кушеватский. По распоряжению Тобольского рыбтреста он был преобразован из Кушеватского рыбоучастка. Первым директором его был назначен Артемий Сергеевич Гудков – дельный, предприимчивый хозяйственник. Под его руководством закладывалась производственная база рыбопромышленного предприятия.

Обрабатывающая база рыбозавода с морозильными камерами, небольшими лабазами находилась в Кушевате. В конце 1930-х годов центр рыбозавода был перенесен в Горки.

Переселенцы придали развитию рыбного и не только промысла новый виток. В условиях Крайнего Севера они научились этому нелегкому труду. Именно они стали новыми мастерами рыбы на берегу, кормприемщиками, бригадирами лова, судомеханиками, судоводителями, судостроителями, мастерами лова, обработчиками.

Помогали советом коренные северяне, а когда те начали болеть цингой, подсказали поправлять здоровье жирной обской рыбой.

Флот был деревянным, малой мощности. Хранили и отправляли на дальнейшую обработку рыбу с помощью технологии льдо-солевой морозки, в бочках. Бочки для этого изготовляли сами. Кустарные производства росли

Полна ценной сибирской рыбой Большая Обь: осётр во все времена был царской рыбой, а вот первым летним уловом муксуна в Кушевате всегда лакомились всем селом

и развивались вместе с новым поселком. В Горках были кузнецы, молотобойцы, сапожники, бочкари, столяры и другие рабочие.

В 1933 году в Горках был образован колхоз «Заря». Корчевали вручную поля под посадки, площади немалые, только в Горках – более 100 га. Ближе к Великой Отечественной войне в Кушевате тоже выделили земли под раскорчевку и дальнейшую посадку картофеля – до этого в старинном селе никогда картошку не сажали.

Наряду с полеводством, животноводством в колхозе развивался кустарный промысел. В столярной мастерской делали лодки, необходимую мебель – столы, стулья и прочее.

В 1939 году закладываются первые сортовые семенные участки в колхозах района. Погодные условия не самые благоприятные – выпал ранний снег, урожай приходится собирать в исключительных условиях, но, несмотря на это, картофеля собрали более 200 центнеров с гектара. Кушеватский рыбозавод выполняет годовой план на 102 процента.

Каждый осётр – как снаряд

В 1941-ом грянула война. На защиту Родины мужчины и женщины отправлялись со всех населенных пунктов. Отправлялись на войну горковчане - местные жители и переселенцы. Оставшиеся помогали ковать победу своим трудом.

Стране, фронту нужна была сибирская рыба. Обеспечить продовольствием армию и тыл – главная задача рыбопромысловых предприятий СССР. В 1941 году план по добыче рыбы Кушеватским рыбозаводом выполнен на 110%. Уже в 1943 году рыбопродукции на консервы сдано 6 083 центнера – 173% от плана, 83% - первыми сортами.

Одна из привезенных переселенцами новинок – неводный лов. Его начали использовать в годы войны – в 1943 году, завершили в конце 50-х, начале 60-х годов. На Мелексиме бригада располагала тремя неводами длиной по 750 метров каждый. На неводных песках Таловый Питляр применялась малая механизация – невод тянули не руками, а лебедкой.

Чтобы сохранить рыбу для доставки, ее подвергали льдо-солевой морозке. На плашкоутах рыбу морозили, затем обрабатывалась на причалах цехов, потом рыбу сортировали и готовили к сдаче Салехардскому консервному комбинату, Лабытнангскому холодильнику с последующей отправкой в различные регионы страны. Ответственность, строгая дисциплина была на каждом этапе. Обработчицы рыбоперерабатывающего цеха в Горках выполняли нормы на 150-200%.

Крупнейший поставщик рыбы

В послевоенные годы страна восстанавливается, работники производств не сбавляют темпы. В 1956 году Кушеватский рыбозавод досрочно выполняет план рыбодобычи, за что удостаивается внесения на областную Доску почета, а рыбак этого рыбозавода С.Ф. Кельчин был награжден орденом Ленина.

НАШЕЙ ИСТОРИИ СТРОКИ

В 60-е годы несколько плашкоутов переоборудовали для брикетной заморозки, но на тот момент она оказалась неэффективной. Тогда же рыбу стали принимать на ПТС (приемно-транспортное судно) в охлажденном виде. На рубеже 60-70-х годов все деревянные плашкоуты были заменены на металлические.

Рыбозавод стал крупнейшим предприятием района с собственным самоходным флотом. В 1972 году Кушеватский рыбозавод был переименован в Горковский. По сей день Горковский рыбозавод – наследник некогда Кушеватского рыбоучастка – является одним из крупнейших рыбопромысловых предприятий на Ямале.

Атрем-сойм разделяет Кушеват на три части: ханты, коми и русский посёлки. Вдали виднеются единственные сохранившиеся дома некогда большого поселения

Вспоминая прошлое – думая о настоящем

Всего 19 лет Кушеват не «дожил» до своего четырехсотого юбилея. Но и сегодня живописное место с первозданной природой продолжает притягивать горковчан, гостей села и района.

В 2006 году состоялась первая обзорная экспедиция под названием "Тропа к истокам" на место первого русского поселения село Кушеват для учеников Горковской средней школы.

Вторая экскурсия "Память жива" была названа так, потому что во время этой осенней экспедиции учащиеся, педагоги и родители поставили деревянный памятный крест с отчеканенной вручную табличкой на месте захороненных на окраине села Кушеват восьми расстрелянных участников крестьянского восстания 1921 года. Во время следующей экспедиции "По ком звонит колокол" школьниками и педагогами был установлен колокол на памятном кресте, звон которого по замыслу организаторов всегда будет напоминать посещающим эти места людям о тех неспокойных суровых годах в истории нашей страны, когда человеческая жизнь ничего не стоила.

Во время летней экспедиции по окрестностям Кушевата в 2012 году ребятами под руководством организатора и хранителя школьного музея, идейного вдохновителя всех состоявшихся экспедиций, старожила исчезнувшего села Павла Михайловича Гудкова были установлены таблички-указатели с названиями тех мест, которые посещали участники экспедиции, и которые, к сожалению, уже забываются: "Заречка", "Трестовская дорога", "Новостройка", "Денежкина дорожка", "Нефтянка". Таблички устанавливались участниками экспедиции в соответствии с архивными картами и планом старинного русского села, которые Павел Михайлович переснял в окружном музее, сейчас эти архивные документы хранятся в школьном музее.

Летом 2019 года в окрестности Кушевата вернулись краснокнижные стерхи. Лишь один из четырёх молодых стерхов уже имеет белое оперение. Его имя - Ить, и он является вожаком этой небольшой стаи. Трое других - самец по имени Уверь и две самочки Остер и Несьеган – пока красуются «детским» оперением

Неизменно любимой дорогой горковчан - любителей пройтись скандинавской ходьбой или на лыжах остается путь до Кушевата. Ветвистые лапы кедров машут путникам. Кажется, совсем недавно этой дорогой ходили в Горковскую школу кушеватские ребятишки.

Славится Кушеват и тем, что приютил в своих краях символ района – краснокнижного стерха. Стерхи испокон веков гнездились в низовьях реки Обь, однако несколько лет назад они исчезли со своих насиженных мест. В 2019 году в Куноватском заказнике вновь звучит журавлиный клёкот: символ района вернулся домой! 12 июня, в День России, четырех годовалых особей белого сибирского журавля выпустили где-то в глуши куноватских болот. По правде сказать, на этом самом болоте, на топкой трясине, когда-то на свет появились их родители - белоснежные красавцы с черной "оторочкой" огромных крыльев.

Сегодня Кушеват – это не просто несколько пустующих, но оставшихся стоять домов. Это четыреста лет истории Шурышкарского района, Ямала. Это судьбы сотен и сотен людей. Их потомки уже вряд ли вернутся в Кушеват, но Кушеват всегда будет возвращаться к своим детям в любовно хранимых ими воспоминаниях.

Над выпуском работали: Николай Рочев, Элина Витязева, Татьяна Паршукова.
Фото из фондов МБУ «Шурышкарский районный музейный комплекс им. Г.С. Пузырева», архива «Северной панорамы» и личного архива П.М. Гудкова.